

— Князь, имбирный чай всегда наготове, желаете выпить чашечку?

— ...Это потревожит сон, убери.

Янь Лян слегка развёл руки, и две-три служанки, стоя на коленях, сняли с него уже согретый плащ из лисьего меха.

Комната была наполнена тёплым светом, свечи горели ровно. За резной нефритовой ширмой служанка, стелившая постель, аккуратно расправила одеяло, молча поклонилась и вышла.

Тонкие пальцы осторожно сняли венец с головы Янь Ляна. Вдыхая аромат, струящийся из курильницы, он устало прикрыл глаза, давая им отдохнуть.

— Что за благовония жгут? — Запах казался очень знакомым, но название не шло на ум. Он принюхался ещё пару раз, чувствуя, как по телу разливается умиротворение.

— Агаровое благовоние?

— Отвечаю князю: это бензойное благовоние.

Молодая служанка с румяными щечками и иссиня-чёрными волосами низко поклонилась у ног Янь Ляна. Когда она коснулась лбом пола, из-под воротника показалась полоска её белой шеи.

Она сама воскурила этот фимиам, и раз князь спросил, значит, он пришелся ему по душе. Сяхо втайне торжествовала: она угадала вкус хозяина.

Сегодня она как раз тщательно накрасилась и причесалась, и если бы князь хоть раз взглянул на нее чуть дольше...

Сяхо скрыла самодовольную улыбку и опустила голову ещё ниже.

— ...

Янь Лян действительно исполнил её желание и посмотрел. Но это был лишь мимолетный взгляд, и хрупкое тело перед ним не вызвало у него ни малейшего интереса.

Красавицы в поместье ничем не отличались от тех, что в весёлых домах — всё было не то. С какой стороны ни глянь, хороши собой, но... не возникало желания ни обнять, ни приласкать.

Он словно был болен, болен уже двадцать лет, и никто не мог найти причину.

Янь Ляна вдруг охватило невыносимое раздражение. Он взмахнул рукой, отсылая всех прочь, взял лампу и напрямик направился к ложу.

Спать одному ночью всегда было боязно. С тех пор как он стал князем, чаще всего ему доводилось встречать убийц в масках. Раньше, когда он жил в деревне, его приемные родители были крестьянами, и он видел лишь серпы, срезающие пшеницу в лучах солнца. Такие длинные мечи и кинжалы, отливающие холодным блеском при луне, не были обычным делом, но, пробыв князем долгое время, он к ним привык.

Хоть снаружи и стояли стражники, ему всё равно хотелось оставить у кровати зажжённую лампу. Приятно знать, что, открыв глаза, ты увидишь свет; по крайней мере, так было не столь страшно.

Янь Лян закрыл глаза, повернувшись к лампе, и плотнее закутался в одеяло.

За окном порой завывал ветер. Он ворочался с боку на бок, не в силах уснуть, и ему вдруг захотелось позвать кого-нибудь и поговорить по душам.

— Кто на страже этой ночью?

Янь Лян откашлялся и все же задал вопрос.

— Отвечаю господину: Янь У.

Голос за дверью ответил мгновенно.

— Зайди.

Янь Лян, ощущая тупую боль в висках, сел в постели, натянув одеяло с груди на колени.

Человек за дверью, очевидно, хорошо знал порядок действий. Сначала он снял у порога острое оружие, затем скинул пропитанный холодом плащ, а забрызганные грязью чёрные сапоги оставил у входа.

Янь У вошёл в одной тонкой нижней одежде. Раздвигая жемчужные занавеси, он привычно подошёл к Янь Ляну.

— Господин.

Янь У опустил взгляд и смиренно позвал его. Не дожидаясь распоряжения Янь Ляна, он самовольно скинул последний слой ткани и под ошеломленным взглядом господина взобрался на ложе.

— Спите, господин, так будет удобнее, — он подложил руку под шею Янь Ляна и тесно прижал князя к себе.

— Ты... — Янь Лян весь одеревенел, не понимая, откуда у этого раба взялась такая дерзость.

Янь У первым закрыл глаза, скрыв в них тень боли и печали.

«До чего же я бесстыден: думаю, что нам лучше отпустить друг друга, а сам снова лезу к нему в постель».

Янь Лян ещё не пришёл в себя. Вынужденный лежать в объятиях Янь У, он неожиданно почувствовал тот самый знакомый аромат.

Запах успокоительного благовония? Нет, не совсем, он был чуть слабее, но очень приятный.

Янь Ляна осенило. Оказывается, это не его запах походил на благовоние, а благовоние — на него.

«Неужели я действительно что-то забыл? Но я помню лишь то, что такой человек существует, а что между нами было — не знаю».

Удивительно, но он не чувствовал неприязни от того, что делил комнату с У. Напротив, в нём проснулось какое-то смутное томление, желание коснуться...

Горло внезапно сдавило:

— Я помню, твоя спина была ранена. Ты приложил лекарство?

— Благодарю князя за заботу, лекарство приложено.

Янь У ответил глухо и ещё крепче обнял Янь Ляна.

<http://bllate.org/book/22107/2316087>